

Глава 65: В поисках выхода.

Лу Яоя наконец поняла, что это не галлюцинации. Старший брат действительно говорил!

«Чи!» Этот плод может заставить демонов говорить? Лу Яоя задавалась вопросом, где она могла бы найти второй плод. Она тоже хотела говорить!

Черный цилинь немного отдохнул, ожидая, пока сильнейшая боль не утихнет в его теле. Через некоторое время он посмотрел на чирикающий перед ним маленький комоч и сказал: «Шэнь Чанюань.»

«Чи?»

«Мое имя.»

«Чи, чи, чи...»

Черный цилинь уставился на маленького комочка, и его холодный взгляд стал мягче. Отныне он будет Шэнь Чанюанем. «Прогони свою демоническую ауру вокруг своего тела...» Голос Шэнь Чанюаня уже не был таким хриплым, и он начал учить маленького комочка говорить на общепринятом языке континента.

Демоны в их первоначальных формах не могли говорить на общем языке с самого начала. Тем не менее, было нетрудно обрести способность говорить. Под руководством взрослого это мог сделать даже только что родившийся детеныш. Это озадачило Шэнь Чанюаня. Почему родители комочка не научили её говорить? Было ли это потому, что они считали ее чирикание милым и любили его слушать? Кто из родителей был таким ненадежным?

Лу Яоя несколько раз моргнула. Затем, как сказал Шэнь Чанюань, она попыталась распространить духовную ауру в своем теле.

«Чи-чи... вот так?» Мягкий и милый голос вдруг раздался. Когда Лу Яоя услышала слова, вылетевшие из ее рта, она подпрыгнула от радости: «Я могу говорить!» Это оказалось так просто, и теперь она снова могла говорить!

«Наконец-то я могу говорить! Очень сложно общаться, когда никто не понимает, что я говорю...» Лу Яоя, казалось, изливала все слова, которые хотела сказать, с тех пор как попала в это странное пространство. Некоторое время вся пещера была наполнена эхом приятного голоса Лу Яоя, пока она не прыгнула обратно в сторону черного цилиня и, наконец, не вспомнила, что нужно представиться: «Меня зовут Лу Яоя.»

Она подняла свою маленькую головку: «Брат Юаньюань, ты можешь вывести меня отсюда, чтобы я могла найти своего отца и папу? Они обязательно оплатят тебе за твою доброту.»

Что? Брат Юаньюань? Шэнь Чанюань подумал, что ослышался: «Малышка, как ты меня назвала?»

Лу Яоя моргнула: «Брат Юаньюань. Тебе не кажется, что это имя очень хорошее? А еще проще произносить!»

«Зови меня приемным отцом.» Поскольку с этого момента он будет воспитывать этого детеныша, им лучше иметь формальные отношения.

«!!!» Лу Яояо была потрясена. Я думала о тебе как о старшем брате, но на самом деле ты хочешь быть моим отцом!

Она тут же покачала своей пушистой головой: «Нет, мой отец и папа никогда не согласятся. Ты обязательно будешь избит ими!»

В то время мама и папа Инь Сы тоже хотели, чтобы она была их крестницей, но ни отец, ни папа не соглашались. Они по очереди посещали ее дом, чтобы уговаривать отца и папу в течение многих дней, но отец Сы в итоге был избит, так жалко!

Мама Инь Сы была девочкой, поэтому она избежала побоев.

Что касается брата Юаньюаня, то он был хорошим, и Лу Яояо не хотела платить злом за добро.

Отец? Папочка? Шэнь Чанюань был озадачен.

Лу Яояо гордо надула свой маленький животик: «Мои отец и папа замечательные! Это самые могущественные демоны в мире! Моего отца зовут Яо Цзюся, а моего папу зовут Лу Цинью! Видишь ли, мой Отец...»

Шэнь Чанюань слушал, как Лу Яояо начала рассказывать об отце и папе. Когда нежный голос наконец смолк, он быстро воспользовался паузой, чтобы спросить: «Что за демоны твои отец и папа?»

«Мы все каменные демоны!»

...Каменный демон? Как мог каменный демон иметь первоначальную форму, напоминающую маленький пушистый комочек? Но комочек говорил это очень уверенно, показывая, насколько она доверчива и невинна. Шэнь Чанюань не мог сказать, что знает все о Царстве Демонов, но он все равно был очень хорошо осведомлен. Он никогда не слышал о таких могущественных каменных демонах, и он тоже не верил, что этот маленький комочек был каменным демоном, но ничего не сказал.

«Брат Юаньюань, что ты за демон?» Лу Яояо показалось, что эта форма была знакомой, но она не могла сказать, что это был за демон.

«Чешуйчатый...» Шэнь Чанюань собирался сказать «чешуйчатый дракон», но понял, что он уже не тот. В конце концов, он тихо ответил: «Я черный цилинь.»

«Ух ты!» Лу Яояо была поражена: «Божественный зверь!» Одно только имя уже было намного сильнее каменного демона! Неудивительно, что брат Юаньюань был таким могущественным! Он был божественным зверем!»

Лу Яояо держала переднюю лапу Шэнь Чанюаня; ее маленькие глаза-бусинки были полны ожидания: «Брат Юаньюань, ты можешь проводить меня, чтобы найти отца и папу?»

Голос Шэнь Чанюаня внезапно стал холодным: «Из Бездны нет выхода.»

Лу Яояо не поверила: «Нет, это невозможно.»

«Ты еще маленькая, поэтому неудивительно, что ты не знаешь. Это место называется Бездна, и точное местонахождение неизвестно. Однако все культиваторы на всем континенте Юаньци знают, что однажды случайно упав в Бездну, вы уже никогда не сможете выбраться снова.»

«Я не маленькая!» Лу Яоя возразила: «Мне пятнадцать!»

Услышав это, Шэнь Чанюань стал более уверенным. Ибо раса демонов, достигшая зрелости только в возрасте ста пятнадцати лет, действительно была еще очень молода. Такой юный детеныш, еще не знающий мира, упал в Бездну и был разлучен со своей семьей. Он не знал, кто из них более жалок. Он прожил более 300 лет, но все еще был юношей в Царстве Демонов. Однако он, по крайней мере, испытал гораздо больше, чем этот детёныш.

После того, как Лу Яоя сообщила Шэнь Чанюаню о своем возрасте, она серьезно возразила: «Выход определенно есть.»

Шэнь Чанюань прервал наивную мысль Лу Яоя: «Выйти из Бездны невозможно.»

«Откуда ты знаешь наверняка?»

«Во всех трех мирах кто этого не знает?»

«Это странно, — рассуждала Лу Яоя, — если никто не может выбраться, то откуда люди снаружи узнают о существовании Бездны?»

«Если никто действительно не сможет выбраться, то все существа, которые знают о Бездне, будут заперты здесь, пока не умрут. Если это так, никто за пределами Бездны не должен знать о её существовании.» Лу Яоя с уверенностью сказала: «Итак, по крайней мере, некоторые должны были выйти.»

Шэнь Чанюань: «...» Он хотел сказать ей, что она несет чепуху, но, подумав об этом, понял, что сказанное ею имеет смысл. Если никто никогда не выходил наружу, то как внешний мир узнал о существовании Бездны? И даже было ли это записано в различных записях?

Беспрецедентная надежда зародилась в сердце Шэнь Чанюаня.

Да, наверное, кто-то вышел!

Однако существам Бездны не удалось найти выход даже после тысячелетних поисков. Большинство из них вернулись безуспешно, и многие могущественные существа заперты здесь до конца своих жизней.

Смогут ли они вдвоем найти выход?

В сердце Шэнь Чанюаня были сомнения, но когда он подумал о матери и сыне, которые безбедно жили на его костях и крови, его сердце наполнилось гневом. Он должен выйти, а потом...

Различные методы мести всплыли в сознании Шэнь Чанюаня, но его вернуло в чувство такое мягкое и незначительное движение.

Лу Яоя похлопала своей маленькой лапой по передней конечности Шэнь Чанюаня: «Брат Юаньюань, что с тобой?»

«Ничего.» Он посмотрел на маленького комочка: «Хорошо, давай вместе найдем способ выйти отсюда.»

Лу Яоя была в восторге: «Это здорово!»

В следующий момент живот Лу Яояо заурчал. Она торопливо прикрыла живот, и мягкая кожа под белым мехом стала светло-розовой. Закусок в сумке почти не осталось. В последние два дня она начала ограничивать себя в еде, надеясь, что закусок хватит еще на несколько дней, из-за чего Лу Яояо не ела досыта.

Шэнь Чанюань встал и вышел.

Лу Яояо поспешно последовала за ним: «Куда ты идешь? Теперь будем искать выход? Почему бы тебе сначала не отдохнуть? Нет необходимости спешить...»

Лу Яояо все еще была обеспокоена болезненной реакцией Шэнь Чанюаня только что, опасаясь, что он еще не полностью выздоровел. Лу Яояо действительно очень хотела найти дорогу домой, но теперь, когда Шэнь Чанюань пообещал ей, она больше не торопилась. Старший брат должен сначала позаботиться о себе!

Шэнь Чанюань ответил: «Я в порядке.»

На самом деле эффект плода все еще восстанавливал его тело даже сейчас, но он мог вынести такую боль.

Шэнь Чанюань вывел Лу Яояо на охоту и вскоре вернулся с добычей. Стоя на голове черного цилиня, маленький комочек обеспокоенно посмотрел на мертвого зверя: «Это не демонический зверь, верно?»

Лу Яояо едва могла отличить духовных зверей от демонических зверей, если они не говорили. Вдобавок ко всему, она обнаружила, что существа в Бездне в основном имели причудливую внешность.

Шэнь Чанюань терпеливо сказал: «Я не ем зверей-демонов.» Затем он жестом приказал Лу Яояо начать есть мясо.

«???» В ответ Лу Яояо в испуге спрыгнула вниз и протяжно зачирикала.

Отец мог только готовить странную еду, но она хотя бы была приготовлена! Но этот человек, который хотел быть ее третьим отцом, на самом деле сказал ей есть сырое мясо!

Лу Яояо решительно отказалась: «Я не ем сырое мясо!» Более того, этот зверь жил в среде, где солнце не было видно круглый год. Кто знал, было ли в мясе какое-нибудь странное вещество? Нет, она должна перестать думать об этом. В противном случае мясо выглядело бы еще более неаппетитно.

Увидев, что детеныш так сопротивляется, Шэнь Чанюань не стал настаивать, а взял добычу и пошел обратно. Как и детеныш, он раньше тоже привык есть только приготовленную пищу. Если бы он не застрял здесь, он бы тоже не стал есть сырое мясо, но здешние условия не позволяли ему быть привередливым, чтобы выжить.

Он понимал чувства детёныша, но поскольку она уже была здесь, ей нужно было привыкнуть к суровой среде; иначе она не смогла бы выжить.

Увидев безмолвное движение Шэнь Чанюаня, Лу Яояо почувствовала себя немного неловко. Брат Юаньюань так хорошо к ней относился. Видя, что она голодна, он терпел физический дискомфорт, чтобы охотиться с ней. Ей не следовало быть такой привередливой, но хоть она и была демоном, она все равно не могла заставить себя есть сырое мясо...

«Брат Юаньюань, мне очень жаль...» Лу Яоя была перед большой дилеммой, так как она не хотела подводить доброту брата Юаньюаня.

Шэнь Чанюань взглянул на детеныша и обнаружил, что она все еще стоит на том же месте, ошарашенная и грустная. Он подкатил ее хвостом, посадил себе на спину и быстро двинулся обратно к пещере.

Лу Яоя ошеломленно лежала на спине черного цилиня. Однако она больше привыкла стоять на его голове, поэтому быстро подбежала и уселась.

Место, куда они отправились на охоту, было недалеко, и вскоре они вернулись ко входу в пещеру. Шэнь Чанюань бросил добычу. Он думал, что ему следует научить детеныша быть не таким брезгливым, иначе она может умереть с голоду, прежде чем найдет дорогу домой. Однако тело Шэнь Чанюаня было более честным, он на автомате начал искать сухие дрова, которые можно использовать для разведения огня.

Привыкнув к Бездне, где окружающая среда была такой темной и влажной, Лу Яоя почувствовала, что огонь был очень теплым и соблазнительным. Увидев, что Лу Яоя вот-вот бросится в огонь, Шэнь Чанюань притянул ее когтем и обхватил своими передними конечностями, не давая беспокойному маленькому комочку сжечь собственную шерсть. Две фигуры, большая и маленькая, молча сидели у костра. Мерцающий желтый свет отражал их мех, принося приятное тепло.

Лу Яоя жадно посмотрела на кусок мяса, который уже источал жареный аромат. Время от времени она спрашивала: «Уже готово?»

Лу Яоя не умела готовить вкусную еду, как и два ее безнадёжных отца. Из-за этого в ее сумке не было приправы, поэтому мясо зверя жарилось без приправы. Когда мясо было зажарено, Лу Яоя наконец приступила к еде.

Без приправ мясо не имело никакого вкуса. Может быть, из-за суровых условий обитания мясо даже имело слегка мутный привкус. Однако Лу Яоя была очень голодна. Если она откажется есть даже это, она действительно может умереть с голоду.

Лу Яоя много ела. Наевшись, она погладила свой круглый живот и лениво легла на спину Шэнь Чанюаня.

Остальное мясо Шэнь Чанюань съел начисто. Вероятно, это был эффект, вызванный наличием маленького детеныша в качестве компаньона, что сделало его жизнь уже не такой безрадостной, и поэтому у Шэнь Чанюаня была возможность есть готовое мясо.

После того, как они наелись досыта, Шэнь Чанюань отнес маленький комочек обратно в пещеру, чтобы он отдохнул.

Лу Яоя лежала на животе Шэнь Чанюаня, используя свой пушистый хвост как одеяло. Маленький комочек был сонный, но весело сказала: «Брат Юаньюань, завтра мы отправимся в путь!»

«Я уже думал об этом. Пойдем и узнаем, не осталось ли в Бездне странных слухов. Я думаю, что выход должен быть в этих местах...»

«Мы обязательно найдем выход, а потом пойдем искать папу и отца...»

Голос Лу Яояо постепенно стал тише, и через некоторое время она заснула.

Шэнь Чанюань, который молча слушал, наконец тихо ответил: «Мы...»

Даже если это займет десять лет, сто лет... однажды они обязательно смогут покинуть эту Бездну.

...

Рано утром следующего дня Лу Яояо и Шэнь Чанюань немного подготовились перед отъездом. Сначала Шэнь Чанюань научил Лу Яояо скрывать свою ауру. Если бы она этого не узнала, то привлекла бы постоянный поток существ Бездны, которые хотели бы ее съесть. Их цель - найти выход, и не было необходимости тратить энергию и время на борьбу.

Лу Яояо была очень умна и освоила всё за короткое время. Таким образом, двое отправились на поиски странных слухов.

Несмотря на то, что Шэнь Чанюань прожил здесь более десяти лет, он не слишком хорошо знал Бездну. За исключением охоты за едой, его разум был занят только культивирования, поэтому он был знаком только со своей территорией. Более того, Бездна была очень обширна, настолько обширна, что Шэнь Чанюань никогда не видел каждого ее уголка. Иногда до него доходили необычные слухи, когда он отправлялся на поиски каких-либо ресурсов, которые могли бы помочь ему культивироваться. Из них Шэнь Чанюань узнал, что в самой глубокой части Бездны находится чрезвычайно опасное существо, и однажды он почувствовал его ужасающую ауру на периферии его территории. В то время Шэнь Чанюань все еще был серьезно ранен, поэтому избегал этого места. На этот раз его тело зажило, но он нес маленького детеныша, поэтому у него не было намерения приближаться к самой глубокой части.

Черный цилинь молниеносно прыгал среди скал и деревьев, быстро покидая территорию и двигаясь на восток. Лу Яояо села на голову Шэнь Чанюаня, держась своими маленькими лапками за его рог. Там было очень хорошо. Божественный зверь бежал очень быстро, сильный ветер дул на мягкую шерсть Лу Яояо. Тем не менее, она могла легко спрятаться за высоким рогом, который защищал ее от ветра.

Спустя время окружающая обстановка наконец изменилась. Лу Яояо огляделась. Здесь было намного ярче. Небо все еще было серым, когда она подняла голову, но земля здесь не была черной, так что окружающая среда не выглядела такой мрачной.

Достигнув этого места, Шэнь Чанюань снизил скорость и больше не бежал так быстро. С белым комком на голове черный цилинь просто шел медленно. За все время они не встретили ни одного зверя.

Лу Яояо огляделась и вдруг спросила: «Брат Юаньюань, ты знаешь, как образовалась Бездна?»

«Я не знаю. В древних записях об этом не упоминается.»

Лу Яояо была немного разочарована, но Шэнь Чанюань еще не закончил: «Однако существует популярная теория, утверждающая, что Бездна образовалась в результате резкого изменения континента десять тысяч лет назад. Очевидно, она появилась вместе с восхождением или падением древних кланов демонов...»

Континент Юаньци был очень процветающим десять тысяч лет назад, с бесчисленными силами

Великого Вознесения в трех расах. Однако по неизвестной причине эти силы либо поднимались, либо падали одна за другой за короткий промежуток времени. После этого континент Юаньци начал приходить в упадок.

Просто посмотрите на текущую ситуацию. Во всем Юаньци было только два культиватора Великого Вознесения. И с тех пор ни один культиватор не всходил до этого уровня.

Никто не знал происхождения Бездны, но Шэнь Чанюань догадался, что это может иметь какое-то отношение к великим переменам десять тысяч лет назад. Жаль, что эпоха слишком давно ушла. От той эпохи осталось не так много записей, поэтому Шэнь Чанюань тоже многого не знал.

Вероятно, никто в трех мирах не знал ответов.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2139551>